

Ларин Ю.

Евреи и антисемизм в СССР

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю. Л.**
Евреи и антисемизм в СССР / Ларин Ю. – М.: Книга по Требованию, 2024. – 311 с.

ISBN 978-5-519-92484-9

История. Исторические науки. СССР. История других народов на территории СССР.
Евреи. Эпоха социализма и строительства коммунизма 1917-1991

ISBN 978-5-519-92484-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа не занимается описанием проявлений антисемитизма или разного рода гуманитарными проповедями. Она не обращается к чувству читателей, а дает политический и экономический разбор изменений как в самом еврейском населении, так и в тех объективных корнях, которые питают антисемитизм, и намечает соответственные перспективы.

Работа эта была сделана весной и летом 1928 года для трех инструктивных докладов, прочтенных мной при кабинете партработы МК ВКП(б). Обработка стенограмм и пополнение свежими данными задержались, к сожалению, недостатком времени. Впрочем, некоторые главы напечатаны были в «Большевике» и «Культурной революции» за 1928 г. и использованы авторами нескольких брошюр.

Ю. Ларин.

15 апреля 1929 г.

I. БОЕВОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА.

Общее значение разжигания национальной вражды, как орудия борьбы против пролетарской революции.—Вопрос о материальной и идейной зрелости революции.—Панисламизм, сионизм, петлюровский шовинизм, русская национальная партия, «британская идея» и пр.—Басмачество и земельная реформа в Средней Азии.—Национальная политика Октябрьской революции.

Товарищ Ленин, боевой вожь нашей партии, всего рабочего класса и угнетенных трудящихся всех стран, написал и затем сказал для граммофона особую речь об антисемитизме и евреях. Это было в 1918 г. Граммофоны с пластинками этой речи развозились тогда агитационными поездами по фронту, по городам и деревням. Там граммофоны воспроизводили эту речь в клубах, на митингах и собраниях. Красноармейцы, рабочие и крестьяне слушали слово своего вождя и начинали понимать, в чем дело.

Эта речь тов. Ленина напечатана на стр. 155 книги т. Агурского, «Еврейский рабочий в коммунистическом движении» (издана в Минске в 1926 г. Госиздатом Белоруссии на русском языке). Вот отсюда эта речь тов. Ленина полностью:

«Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян к помещикам и эксплуататорам старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы закрыть глаза рабочего, отвлечь его взор от настоящего врага трудящихся—капитала. Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросвет-

ную темноту для рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забытые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это пережитки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен. Эта старая крепостническая темнота проходит. Народ становится зрячим.

«Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих—капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики—их большинство. Они—наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди всех нас. Капиталисты стараются разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом давят, гнетут, разъединяют рабочих.

«Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев! Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям!

«Да здравствует братское доверие и боевой союз всех наций в борьбе за свержение капитала!»

Кроме этой речи тов. Ленина советское правительство издало еще особый декрет (закон) об антисемитизме.

Закон этот был издан 27 июня 1918 г. и напечатан в № 158 «Известий». Он гласит следующее:

«Самодержавное (царское) правительство каждый раз, когда ему нужно было отвести от себя гнев народный, направляло его на евреев, указывая темным массам, будто все беды—от евреев. При этом еврейские богачи все же находили себе защиту, а страдала и гибла от травли и насилий еврейская беднота.

«Теперь контрреволюционеры возобновили травлю против евреев, пользуясь голодом, усталостью, а также неразвитостью наиболее отсталых масс и остатками вражды к евреям, которая была привита народу самодержавием.

«В Российской советской федеративной республике, где провозглашен принцип самоопределения трудовых масс всех народов, нет места национальному угнетению. Еврейские буржуа враги нам не как евреи, а как буржуа. Еврейский рабочий нам брат.

«Всякая травля какой бы то ни было нации недопустима и позорна.

Совет народных комиссаров объявляет антисемитское движение опасностью для дела рабочей и крестьянской революции и призывает трудовой народ Социалистической России всеми средствами бороться с этим злом.

«Национальная вражда ослабляет наши революционные ряды, разъединяет единый, без различия национальностей, трудовой фронт и на руку лишь нашим врагам.

«Совнарком предписывает всем Советам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Ведущих погромную агитацию предлагается ставить вне закона.

«Председатель Совета народных комиссаров (Ульянов) Ленин. Секретарь Совнаркома Н. Горбунов».

Оба эти документа дают ясное представление об отношении советской власти к еврейскому вопросу. А также о том, насколько советская власть считает важным бороться против антисемитизма. В чем же заключается боевое значение этого вопроса для рабочего класса в целом? Почему тов. Ленин считает борьбу против антисемитизма (против вражды к евреям) важной для нашей революции вообще? Надо сказать с полной ясностью: здесь дело не только в защите еврейских трудящихся от несправедливости, а в защите всей революции от буржуазии. Для того чтобы понять это, надо отдать себе отчет, почему мы вообще придаем значение национальному вопросу? Раз рабочие всех народов должны бороться против капиталистов, против помещиков, почему еще проводить между рабочими национальное различие—русские, евреи, украинцы и т. д.? Не проще ли было бы сказать, что все рабочие—пролетарии, все против капиталистов,—и не зани-

маться никаким национальным вопросом? Так спрашивают иногда рабочие на собраниях.

На это надо ответить следующее. Для того чтобы достигнуть торжества социализма, нужно прежде всего идейно отделить рабочих от угнетателей. Нужно освободить рабочих от идейной власти над ними тех представлений, тех мыслей, которые существуют среди буржуазии и которые влияют и на рабочих, которыми угнетатели ведут за собой угнетенных. Приведу один пример такого влияния. В марте 1919 г. тов. Ленин на восьмом съезде партии говорил о трудности освободить сартов от влияния эксплуататоров. Сарты—народ Средней Азии, который при царизме был покорен Россией. Теперь он получил свободу и страна его называется Узбекской социалистической республикой и входит в СССР. В 1919 г. там еще не было Узбекской республики и сам народ назывался у нас еще не узбеками, а сартами. Мы все называли их сартами в наших газетах, думая, что так и надо. С течением времени выяснилось, что «сарты»—это ругательное слово, которым русские полицейские, жандармы, чиновники и генералы, завоевавшие этот край, называли туземное население.

«Сарт» на тамошнем языке означает «собака»,—собачий народ, а настоящее их название—узбеки. Мы писали и говорили о них как о «собачьем народе», даже не подозревая этого. Так вот об этих-то теперешних узбеках Ильич и говорил, что у нас стоит задача освободить их от их помещиков, сделать то же самое, что мы сделали у себя, в русских губерниях, с помещиками—помещиков выгнать, землю передать крестьянам и создать лучшие условия жизни,—а сделать этого пока не можем: «Можем ли мы подойти к этим сартам и сказать—мы скинем ваших эксплуататоров. Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл» (стр. 102 сборника «Ленин о национальном вопросе», изд. «Красная новь», М. 1924 г.).

Дело это было крайне трудно таким образом именно потому, что эти самые сарты, или по нынешнему узбеки, находились под чрезвычайно сильным идейным влиянием своих собственных угнетателей, этих самых помещиков и их агентов, в частности, священников мусульманских, которые там называются муллами. Поэтому, когда мы сделали все же

там попытку в 1918 г. произвести аграрную революцию, отнять землю у помещиков и передать землю крестьянам, то неожиданным результатом было восстание, так называемое восстание «басмачей». Своеобразие его заключалось в том, что под руководством помещиков («баев» по тамошнему) против нас восстала та самая крестьянская беднота, которую мы от помещиков хотели освободить, которой мы хотели передать помещичьи земли. Помещики и кулаки восставали по правильно понятым своим классовым интересам, а беднота восстала с ними и под их руководством потому, что не понимала своих интересов. В головах узбекских крестьян не помещалось, как можно этого «бая» прогнать, когда они считали, что бай-помещик—это богом данное высшее существо, от которого зависит весь порядок, все устройство жизни. Когда между собою узбекские крестьяне ссорились, они ходили к баю судиться, когда женились—просили у бая разрешения и т. д. Они не только находились от бая в хозяйственной зависимости, но и считали с самого раннего детства, что бай—это как бы старший в роде. У них сохранялось иногда предание, вера, что каждый помещик—это по самому происхождению старшина нескольких соседних деревень, что это будто бы старший потомок семьи, которая первая поселилась на земле этого округа, а остальные деревни уже размножались от этой семьи и состоят при ее старших потомках, как младшие братья при старших («вы наши отцы, мы ваши дети»). И вот идейное влияние этих баев и поддерживавших их священников, мулл, на узбекскую бедноту было так сильно, что когда в 1918 г. мы объявили там аграрную революцию, советский строй, то результатом было серьезное восстание басмачей за сохранение старого строя, чтобы помещик и дальше командовал ими. И мы долго дрались с басмачами, пока успокоили. Пришлось отправить сильные военные отряды под руководством тов. Фрунзе. И после этого прошел еще целый ряд лет, когда мы земельную революцию там не осуществляли, а научившись, как трудно оторвать отсталую бедноту от идейного влияния помещиков и их мулл, стали вести там постепенно свою работу. В той же речи тов. Ленин сказал об узбеках: «Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации (отделения.—Ю. Л.) пролетариата от буржуазных

элементов, которая неизбежна» (стр. 102 там же). И только в 1926 г., т. е. через 8 лет после первой попытки, нам удалось там провести земельную реформу, земельную революцию уже не только без восстания крестьян против нас, а наоборот, при такой обстановке, что крестьяне нас поддерживали, охотно эту землю от своих баев отнимали. Понадобилось 8 лет, чтобы оторвать их от идейного влияния помещиков, хотя, казалось бы, дело ясно: отбери землю у помещика—и все.

Но влияние старых угнетательских традиций этим не исчерпывается. После того как в 1926 г. там произошла земельная революция, землю отняли у баев и роздали ее крестьянам,—в 1927 г. мы попробовали сделать шаг дальше. Там существует такое правило, по которому женщины не имеют права не только участвовать в общественной жизни, приходить на собрания, как приходят у нас, но не имеют права и ходить по улицам города с открытым лицом, в таком платье, как все ходят у нас. Каждая женщина, которая выходит на улицу города (а там есть большие города, более чем по 100 тысяч жителей, например Ташкент, Самарканд), должна надеть на себя мешок особого покроя, который ее опутывает от самых пяток до головы. А на голову сверху накидывается совершенно закрывающее лицо покрывало, причем перед глазами некоторое количество ниток выдирается, так что получается нечто вроде сетки. Женщина в такой мере видит перед собой, куда идти, чтобы не налезть на стенку, но не может высунуть из этого мешка руку или показать лицо. Высунуть руку или показать лицо считается страшным преступлением, потому что женщина там вроде вредного животного, которым можно пользоваться дома для домашнего хозяйства, но не показывать людям.

И вот в 1927 г. мы попробовали провести реформу освобождения женщин: снять с них мешки, разрешить ходить без покрывала на лице и т. д. Это вызвало большое сопротивление. Член ЦКК, вернувшийся недавно из Ташкента, рассказывает случай, которому сам был свидетелем. В городе Ташкенте в начале года один коммунист-мусульманин набрался храбрости и решил вывести свою жену без мешка и пошел вместе с ней по улице. К ним подошел

член тамошнего ЦИКа и арестовал его и ее за «неприличное поведение на улице», выразившееся в том, что она шла с открытым лицом. Обоих посадили в тюрьму. Они обратились с жалобой к тамошней контрольной комиссии, дело окончилось не сразу. Этот случай обратил на себя внимание, было выяснено, кто из узбекских ответственных работников, даже членов партии, когда к ним в дом приходят гости или по делу, разрешает женам и дочерям быть в комнате пришедших с открытым лицом и кто не позволяет. Оказалось, что многие даже из партийцев узбеков не позволяли своим женам и дочерям бывать при чужих с открытыми лицами даже внутри дома, не только что на улице. Так сильны были старые идейные влияния. А когда после этого принято было решение обязать всех партийцев открыть лица своим женам и дочерям и снять с них мешки, и вообще началась кампания за «открытие лица» у женщин,—то был целый ряд избиений и даже убийств женщин, решившихся на это.

Так сильны старые традиции, совершенно ненужные угнетенным, и так трудно с ними бороться, притом не только среди таких отсталых народностей, как узбеки. Пролетариат даже самых передовых наций, как англичане, подчинен еще чуждым его интересам идейным влияниям. Англия, например, такая страна, где пролетариата больше, чем кого бы то ни было. По переписи населения оказалось, что из всего самостоятельного взрослого населения Англии почти 90% приходится на рабочих и служащих. Из каждых 100 человек почти 90 работает по найму. Такого большого процента рабочих и служащих нет ни в какой другой стране. Там и армия преимущественно из пролетариата и т. д. Если бы рабочий класс Англии захотел совершить пролетарскую революцию, осуществить социализм, ему это было бы гораздо легче, чем нам. Потому что там не только рабочие составляют абсолютное большинство взрослого населения, но там еще гораздо выше техническая готовность к введению социализма, прекрасные машины, много всяких фабрик и т. д. Там менее одной восьмой части жителей приходится на сельское хозяйство, все грамотные и т. п. Словом, там легче организовать производство, чем у нас, у которых бедная страна, где мало фабрик, мал процент рабочих в населении, низка

культурность и т. д. И тем не менее такова власть буржуазной идеологии, буржуазных представлений о жизни, что большинство английских рабочих, хотя организованных в громадные рабочие партии и имеют все технические предпосылки, чтобы стать хозяевами жизни и строить социализм,—все-таки предпочитают улучшать свое положение в рамках и условиях буржуазного строя, не отнимая власти у хозяев, не уничтожая власти капитализма. Они не понимают, как можно выпрыгнуть за пределы существующего буржуазного строя и обойтись без руководства хозяйством со стороны буржуазии. Все равно, как узбекский крестьянин в Средней Азии в 1918 г. не понимал, как это можно обойтись без «бая», и попытку уничтожения байства воспринимал, как покушение на самые основы возможности своего существования.

Можно сказать, что вообще сейчас задача борьбы за пролетарскую революцию в Европе и Америке упирается вовсе не в техническую невозможность, в экономическую незрелость тамошнего хозяйства для социализма. Наоборот, хозяйственно-экономически возможно там осуществить революцию и социализм, даже легче, чем у нас. Но дело это упирается прежде всего в идейную незрелость пролетариата, в то, что над ним тяготеют буржуазные представления. И вот, когда подходим к вопросу, какими же способами буржуазия держит в руках умы рабочих, как она осуществляет свое идейное влияние на рабочих, свое идейное руководство ими, то нужно сказать, что основным средством является выдвижение мысли о том, что все люди данной страны, что все люди данного народа—едины по своим интересам, что они имеют общими основные интересы именно по той причине, что все они одной нации. Такую мысль выдвигает буржуазия, чтобы противопоставить ее нашему принципу, нашему учению о классовой борьбе. Мы выдвигаем мысль, что общество разделяется на разные классы—пролетариат и буржуазию,—интересы которых противоположны, в силу чего эти классы необходимо должны между собой бороться. Пролетариат должен уничтожить власть буржуазии. А враги пролетариата, боящиеся и не желающие его победы, стараются отвлечь внимание рабочих от этого различия между буржуазией и пролетариатом